

ТВОРЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АРАМА ХАЧАТУРЯНА В СОЧИНЕНИЯХ ЕГО УЧЕНИКОВ: ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПОЖИДАЕВА

ГАЛИНА ПОЖИДАЕВА* (Россия, Московская область, Красногорск)

Для цитирования: Пожидаева, Галина. "Творческие принципы Арама Хачатуряна в сочинениях его учеников: произведения Владимира Пожидаева". *Искусствоведческий журнал*, N 2 (2023): 67-84.
DOI: 10.54503/2579-2830-2023.2(10)-67

Композитор Владимир Анатольевич Пожидаев, член Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, сейчас в мире ином. Пишу о своем супруге, поскольку ему посчастливилось учиться у гениально одаренного музыканта и прекрасного человека, композитора Арама Ильича Хачатуряна. Период учебы и общение во внеучебное время с великим композитором XX в. сыграли огромную роль в формировании творческой личности Владимира Пожидаева, который оказался одним из последних его учеников. Хотелось бы своими воспоминаниями дополнить наши представления о творческом почерке композиторской школы Арама Хачатуряна.

В статье вводятся в научный и культурный оборот основные сочинения Владимира Пожидаева, в которых проявились творческие установки, заданные Учителем.

Ключевые слова: Арам Хачатурян, Владимир Пожидаев, «новая фольклорная волна», жанровый и эпический симфонизм, новосакральная музыка, русские народные инструменты.

Вступление

Для творчества Владимира Пожидаева в целом характерно обращение к серьезным, значимым темам, связанным с духовной жизнью народа, к ценностям, сложившимся в процессе исторической жизни России, в том числе и ее современного периода. Его музыка несет в себе добро и свет, свойственные традиционной русской культуре и народному восприятию православия [12]. В то же время глубоко драматическое мироощущение композитора вносит в его сочинения вечную тему борьбы добра и зла, напряженное осмысление судьбы современного человека, жизнь которого неразрывно связано с судьбами и Родины, и мира в целом [6]. Такая направленность творчества, несомненно, возникла из внутренней природы композитора, но также несомненно и то, что гражданская патриотическая позиция, многие творческие установки, о

* Профессор Высшего театрального училища (института) имени М.С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре России, доктор искусствоведения, pozhideva.galina@yandex.ru, статья представлена 09.09.2023, рецензирована 10.11.2023, принята к публикации 01.12.2023.

которых пойдет речь далее, сложились именно в молодые годы, когда он учился у Арама Ильича Хачатуряна.

Изложение основного материала

В то время, в 1970-е гг., в музыкальной жизни России звучали сочинения самых разных направлений: от традиционных до авангардных. Музыкальный авангард представлял собой стилистически сложное явление: с одной стороны, он базировался на достижениях западноевропейского искусства XX в. – нововенской и новой польской школ [3; 11], неопримитивизма, полистилистики [14; 13] и пр. С другой стороны, творчество русских композиторов, таких как С. Прокофьев, И. Стравинский, А. Скрябин и др., соединяло черты авангарда и национальной русской школы. Новаторство на основе традиций, развитие типологически важных качеств отечественной культуры, новые стилистические черты, несущие национальную, в данном случае, русскую окраску, – это было приоритетным, прогрессивным и заслуживающим поддержки направлением современного искусства.

Арам Ильич, будучи приверженцем главным образом традиционных веяний, для которых важнейшую роль играют национальные истоки и новаторство «в меру», стремился направить своих учеников именно в это русло.

Увлечение своего студента сугубо западноевропейским авангардом, безусловно, не было ему близким. Как-то на занятии он спросил его: «Володя, Вы русский человек?» – «Да, русский». – «Тогда напишите мне такое сочинение, чтобы я это понял». И Володя задумался: «Что же ему такое написать?»

И тогда муж написал домровый квартет, состав которого был подобен классическому струнному квартету, но использовал разновидности народных инструментов – домры малую, альтовую и басовую [31]. В музыке звучали жанры русского фольклора – колыбельная, хороводная, свадебная, небылица и старина (былина). Сразу зазвучал национальный тембровый колорит, не говоря о музыкальной интонации. Но звучание было очень необычным из-за того, что у русских народных инструментов были использованы приемы авангарда XX в.

Это сочинение стало первым в творчестве композитора, которое естественно вписывалось в русло «новой фольклорной волны», обогащая ее народно-инструментальным жанром [4].

Далее последовали сочинения на русскую тематику – вокальный цикл «Из песен Алексея Кольцова» [19], симфония «Усвятские шлемоносцы» по повести Евгения Носова, написанная для оркестра русских народных инструментов [34], наконец, концерт для домры и народного оркестра [18]. В этих произведениях зрелого периода творчества проявляются черты жанрового и эпического симфонизма, слышна коренная национальная природа музыкального языка, воплощаются типичные художественные образы, связанные с народной культурой и менталитетом.

Так учитель, очень тонко чувствуя ученика, умел направить его в то русло, которое было ему ближе всего по его природе, таким образом раскрывая его дарование. Авторитет учителя заставил молодого композитора задуматься об истинных ценностях искусства и корректировать свои взгляды. В дальнейшем элементы авангарда будут сопутствовать творчеству композитора, но только пробиваясь сквозь толщу национальных истоков: интонации, гармонии, тембров, жанров народной и духовной музыки, типичных художественных образов, эпической драматургии.

Арам Ильич не чурался новшеств в музыкальном языке и композиции, что слышно в его сочинениях. Именно поэтому он с пониманием относился не только к традиционным элементам музыкального языка, но и к их новому прочтению, включая авангардные черты. Он прекрасно обучал студентов, помогая слышать композицию в целом. Обладая точным чувством музыкальной формы, он мог подсказать ученикам, где какие-то такты являются лишними, а где, напротив, требуется добавить несколько тактов, чтобы форма обрела завершенность.

В классе Хачатуряна учились студенты разных национальностей: русские, армяне, евреи, марийцы и др. Мы тогда жили в одной стране, национальной политикой была дружба народов, мы все были равны как граждане одного государства. Сам Арам Ильич, армянин по крови, учился в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Его профессором по классу композиции был Николай Яковлевич Мясковский, крупный симфонист XX в., умевший ясно и динамично выстроить музыкальную форму. Будучи учеником Н.Я. Мясковского, Арам Ильич прекрасно освоил законы симфонического развития и традиции русской школы. Именно эти качества композиторского таланта он подмечал в произведениях своих учеников, стремился поддерживать и развивать их, способствуя профессиональному росту и становлению творческой личности.

Вспоминая рассказы мужа об уроках композиции, не могу не вспомнить некоторые высказывания, раскрывающие поразительную интуицию педагога-музыканта при восприятии музыки своих студентов.

В его классе занимались студенты разной степени одаренности, среди которых были и такие известные, талантливые личности, как А. Эшпай, М. Таривердиев, М. Минков, К. Волков и др. Но если встречались студенты, композиторские способности которых были весьма скромными, и педагог это понимал, то он говорил: «Я не могу научить вас писать хорошую музыку, это зависит от таланта».

Важной творческой установкой в классе Хачатуряна было осознание значимости художника в современном обществе (ср. «Поэт в России – больше, чем поэт» – Евг. Евтушенко). Позиция, которую он передавал ученикам, была такова, что композитор должен понимать свою ответственность за свое творчество. Он говорил: «Каждое сочинение пишите так, как будто оно у вас последнее».

Эта установка стала определяющей для творчества Владимира Пожидаева до конца его дней, – и когда он серьезно и ответственно сочинял в духе «новой фольклорной волны», и позднее, в произведениях, связанных с православной духовной традицией. То есть основательное и ответственное отношение к замыслу и результату композиторского труда культивировалось в классе А.И. Хачатуряна.

Арам Ильич высоко ценил Владимира Пожидаева и возлагал на него свои надежды. Будучи на гастролях в Воронеже, он говорил коллегам в музыкальном училище (тогда в Воронеже не было музыкального ВУЗа): «Я счастлив, что у меня учится ваш талантливый земляк – Володя Пожидаев!». Тогда же он рекомендовал оперному театру Воронежа заказать своему ученику, Владимиру Пожидаеву, оперу об Алексее Кольцове, знаменитом русском поэте первой половины XIX в., который был родом из Воронежа. Пожидаев делал эскизы к опере «Алексей Кольцов», впоследствии они были положены в основу вокального цикла «Из песен Алексея Кольцова» [19]. Это прекрасная музыка, написанная в русских традициях в соединении с элементами авангарда. К сожалению, замысел оперы остался нереализованным.

Позднее, когда мой будущий муж показывал Араму Ильичу свои наброски к опере, он пел и играл аккомпанемент. Прекрасно чувствуя вокальную природу русской музыки, Володя не обладал вокальными данными для публичного исполнения. Но душа рвалась передать голосом, дарованным природой, те глубокие чувства и переживания, которые она испытывала, поэтому исполнение было крайне эмоциональным, к чему примешивалось еще и волнение, что поет самому Хачатуряну.

Педагог по достоинству оценил музыку, однако об исполнении отзывался особо и говорил своим характерным баском: «Володя! У меня такое ощущение, что Вы поете последний раз в жизни!».

ТЫ НЕ ПОЙ, СОЛОВЕЙ

Adagio sostenuto (♩=52)

Голос

pp legato, leggiero

Ф-п.

Музыкальный фрагмент, состоящий из десяти нотных систем. Первые четыре системы содержат инструментальное сопровождение. Пятая система начинается с вокальной фразы «Ты не пой,» (Ty ne пой,) в динамике *p*. Шестая система продолжает вокальную фразу «не пой,» (ne пой,). Седьмая система содержит вокальную фразу с длинной нотой. Восьмая система содержит вокальную фразу с длинной нотой. Девятая система содержит вокальную фразу с длинной нотой. Десятая система содержит вокальную фразу с длинной нотой. В конце фрагмента указан номер произведения: с 8694 к.

В. Пожидаев. «Ты не пой, соловей» (начало).
Поэма из вокального цикла «Из песен Алексея Кольцова»

Судя уже по ранним сочинениям Пожидаева, Арам Ильич сумел разгадать в нем талант композитора-симфониста и говорил ему об этом. Удивительно, что муж сам сознавался, что ему неинтересно писать в малой форме. И действительно, его творческое наследие составляют инструментальные произведения крупной формы – симфонии, концерты, кантаты, сонаты, а также вокальные циклы; отдельных пьес или романсов почти нет.

В зрелый период творчества он много сочинял для оркестра русских народных инструментов, развивая свою идею, что музыка, написанная для народного оркестра не должна уступать по качеству и своим художественным достоинствам музыке симфонической, то есть народный оркестр в его трактовке должен быть не лапотный оркестр для свадеб, а академический оркестр для концертных залов. Народный оркестр должен быть подобен симфоническому – ведь и инструменты симфонического оркестра изначально были народными [8]. Это была идея Владимира Пожидаева, ее он осуществлял в своих сочинениях, но под-

держку подлинным национальным истокам в творчестве оказывал именно учитель, А.И. Хачатурян.

Начав с домрового квартета, Пожидаев написал для народного оркестра три симфонии: к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне «Усвятские шлемоносцы» [34] по повести Евг. Носова (писателя-деревенщика), концертную симфонию для домры и оркестра [20; 21], «Лето Господне» по произведению Ивана Шмелёва [23]. Затем были написаны концерты для народного оркестра «Чудесная птица Сирий» и «Сельская музыка» [35; 29], поэма «Гамаюн – птица вещая» [15], наконец, кантата «Песни радости и печали» на стихи Юрия Кузнецова [26]. Из этих сочинений больше всего исполняют концертную симфонию для домры и оркестра, она посвящена А.И. Хачатуряну. Эти сочинения написаны именно без скидок на народный оркестр, исполнители это признают и очень ценят художественные достоинства произведений и высокий профессионализм автора (Пожидаев играл на всех инструментах народного оркестра).

Посвящается А.И.Хачатуряну

Концертная симфония № 1

для домры с оркестром русских народных инструментов

I. Поэма

В. Пожидаев (1946-2009)

Переложение для домры и фортепиано автора

Исполнительская редакция партии домры С. Лукина

Moderato ma con moto $\text{♩} = 74$

Домра

Ф-но

В. Пожидаев. Концертная симфония № 1 для домры с оркестром русских народных инструментов (клавир, начальный фрагмент)

Для симфонического оркестра написаны также три симфонии: «Летняя» [22], «На Рождество Христово» и «Пасхальные напевы» [24; 25], а также две кантаты: «Златые сны...» на стихи Фёдора Тютчева и «Светлое Христово воскресение» на тексты духовных стихов [18; 28]. Кроме того, в жанрах камерной музыки созданы фортепианное трио [33], сонаты для скрипки, для альта [30], пять сонат для деревянных духовых инструментов (соло) – для флейты, гобоя, кларнета, фагота и саксофона-альта; два органнх концерта – «Три ангела» по «Троице» Андрея Рублёва и «Голубиная книга» по мотивам духовных стихов [32; 16]. Написаны также три вокальных цикла на стихи русских поэтов: «Из песен Алексея Кольцова» [19], «Посох» на стихи Юрия Кузнецова и «Душа хранит» на стихи Николая Рубцова [27; 17].

Сочинения позднего периода творчества тяготеют к духовной тематике и легко вписываются в новосакральную музыку рубежа XX-XXI вв.¹ Здесь проявляется осознание новых возможностей постсоветской эпохи и стремление более полно объять родную культуру, для которой духовная составляющая всегда имела огромное значение. В этой тенденции также проявляется заданный учителем вектор развития, основанный на отечественных традициях и серьезности замысла.

В поздних произведениях в самой полной мере использованы приемы симфонизма: тонкая интонационная проработка, придающая единство каждому циклу, а также картинность и контрастность разделов. Мы видим здесь следование принципам русской симфонической школы, чему учил своих учеников Арам Ильич и что слышал он в произведениях Владимира Пожидаева.

Бо́льшая часть этих произведений написана без участия Хачатуряна, когда он пребывал уже в мире ином. Но заданная им установка на важные и значимые темы, серьезность и основательность замысла, опора на национальные истоки и крупную форму, была реализована в творчестве Владимира Пожидаева. Позицию же Арама Ильича, что каждое произведение надо писать, как свое последнее сочинение, я ощущала у супруга в процессе работы над каждым опусом, поскольку он очень ответственно подходил к своей профессиональной стезе. Он сочинял не просто медленно и долго, сочинял до записи на бумаге, стремясь уже на этом этапе все прослушать и продумать до мельчайших деталей. Но и потом, когда музыка уже была записана, он редактировал запись, ее форму, уточнял отдельные моменты, иногда консультируясь с исполнителями о возможностях и удобстве написанного. Профессиональные установки учителя были восприняты не просто с огромным уважением, но их, как передаваемых с любовью от отца к сыну, невозможно было не принять.

Практическим обучением студентов своего класса было то, что Арам Ильич приглашал их на исполнение своих сочинений. Так, они все смотрели балет

¹ Термин введен крупным специалистом в области русской духовной музыки Н.С. Гуляницкой [1].

«Спартак» в Большом театре, когда попасть на этот спектакль было практически невозможно: билеты были распроданы на два (!) года вперед! Даже студенты-духовики Института Гнесиных, которые уже работали в оркестре Большого театра, не могли купить билеты на этот спектакль, успех балета был огромный, невероятный! Другого подобного случая я просто не знаю.

Другой запомнившийся эпизод – авторский концерт Хачатуряна в Большом зале Московской консерватории уже в последние годы жизни. Композитор дирижировал своими оркестровыми сочинениями и отрывками из балетов «Спартак» и «Гаянэ». Авторское исполнение, при всей его темпераментности, отличалось большой строгостью, благородством, не было шума от ударных (чем частенько грешат темпераментные дирижеры). Ударные, создавая четкий ритмический каркас, казалось, держали своим стержнем всю остальную фактуру. Блестяще прозвучала лезгинка из «Гаянэ», я до сих пор помню это звучание. Концерт прошел с оглушительным успехом.

Зная, что Хачатурян учился в Московской консерватории у Н.Я. Мясковского, муж слушал симфонии Мясковского, слушал форму, учился тому, как это сделано с точки зрения профессиональной. Конечно, это происходило с «подачи» Хачатуряна, передававшего свой профессиональный опыт своим ученикам.

Когда муж написал свою первую симфонию для народного оркестра «Усвятские шлемоносцы», для него было очень важно показать сочинение профессионалу, и муж попросил А.Я. Эшпаю, тоже ученика Хачатуряна, послушать симфонию. Играли в 4 руки на двух фортепиано – Александр Петров, профессиональный пианист, друг Володи, и я. Шел 1985 г., Арам Ильич был уже в мире ином. Показ Эшпаю был очень полезен. Прослушав, он высоко оценил симфонию и дал некоторые профессиональные советы, предложив на основе своего богатого опыта конкретные детали интонационной проработки.

Таково было реальное профессиональное общение Владимира Пожидаева с А.И. Хачатуряном, а позднее и с его учениками.

Незабываемым для меня моментом стало исполнение нового сочинения на занятии Арама Ильича. Это было сочинение Петра Белого, соученика моего будущего мужа, сейчас более известного в качестве музыкального критика по современной музыке. Мы играли в 4 руки на двух фортепиано. Для меня это было очень ответственно. Но все обошлось благополучно, Арам Ильич благожелательно отнесся к нашему исполнению, оценив наши труды. Тогда я впервые оказалась в творческом общении с маститым, гениальным композитором.

Профессиональные впечатления наполняли жизнь его учеников. Но не менее интересным было и человеческое общение профессора со своими молодыми питомцами. Ученики нередко бывали у него в гостях, где их всегда сытно и очень сытно кормили, учитывая молодой возраст растущих организмов.

В последние годы своей жизни, будучи всемирно известным композитором, Арам Ильич очень много гастролировал – от Италии и Англии до Японии. С уче-

никами он делился своими впечатлениями от поездок. Вот один из эпизодов, что он поведал ученикам.

Как-то в Италии, обедая в ресторане, он увидел выглядывающую из-за колонны глумливую физиономию, которая пропела начальную фразу «Танца с саблями» из балета «Гаянэ». Арам Ильич ответил ему очень остроумно: «Желаю Вам написать что-нибудь подобное!». После чего голова из-за колонны скрылась – а сказать ей было нечего. Но этот эпизод показывает, насколько Хачатурян был известен в мире! Его «Танец с саблями» стал символом и визитной карточкой композитора! Причем это был символ музыкальной Армении, а для мира – и знак нашей общей Родины – необъятной России, в которую тогда входили и закавказские республики!

В самые последние годы Арам Ильич много болел, лежал в Кремлевской больнице, ученики навещали его, ибо их отношения были по-человечески очень добрыми и участливыми.

Арам Ильич рассказывал им, как при обострении язвы желудка он писал музыку балета «Гаянэ». – «Я ставил рядом тарелку с гречневой кашей, прикладывал грелку и периодически заглатывал кашу. Помогало! Написал же балет!».

А когда ученики спрашивали его: «Арам Ильич! Как здесь за Вами ухаживают?», он отвечал: «А у меня витамин D², он очень помогает!».

Заключение

Когда произошло трагическое событие и Арама Ильича не стало, муж переживал глубоко и сильно. Арам Ильич навсегда остался для него как любимый Учитель, который дал ему профессию композитора. Но как это часто бывает у нас в России, в учителе нераздельно соединяются профессионал и человек. Гениально одаренный Господом Богом композитор, стремящийся передать свой опыт и умения ученикам, и добрейшей души человек, – таким остался Арам Ильич Хачатурян в памяти своего ученика, композитора Владимира Анатольевича Пожидаева.

Литература

1. Гуляницкая Н.С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., Языки славянской культуры, 2002.
2. Миронов Б.Б. Общая характеристика музыки для сольных щипковых народных инструментов второй половины XX столетия [Текст], Б.Б. Миронов, Молодой ученый, 2015, № 9, с. 1322-1327, <http://www.moluch.ru/archive/89/18003/> (Дата обращения 10.03.2020).
3. Новая венская школа, Музыкальный энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990, с. 383.
4. «Новая фольклорная волна» в музыке российских композиторов XX века, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Кабинет народной музыки, <http://www.mognovse.ru/> (Дата обращения 10.03.2020).

² Витамин D – деньги.

5. Пожидаева Г.А. О «новосакральной музыке XXI века: «Пасхальные напевы» Владимира Пожидаева, Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных, 2019, № 3, с. 32-48.
6. Пожидаева Г.А. Поэзия Юрия Кузнецова в музыке Владимира Пожидаева: духовные скрепы (в печати).
7. Пожидаева Г.А. Современное духовно-музыкальное творчество: сочинения Владимира Пожидаева (1946-2009), Славянский мир в третьем тысячелетии. М., Институт славяноведения РАН, 2019, т. 14, № 3-4, с. 263-276.
8. Пожидаева Г.А. Современное звучание народного оркестра: симфония «Усвятские шлемоносцы» Владимира Пожидаева, Ученые записки РАМ им. Гнесиных, 2021, № 1, с. 64-79.
9. Пожидаева Г.А. Традиции духовной музыки в современном композиторском творчестве: сочинения Владимира Пожидаева (1946-2009), Вестник славянских культур, 2020, № 2, с. 187-201.
10. Пожидаева Г.А. «Три ангела». Беседа с Андреем Золотовым, Музыкальная академия, № 4, 2018, с. 239-246.
11. Польская школа (Новая польская школа) (Дата обращения 18.10.2023).
12. Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., Прогресс, Гнозис, 1991.
13. Холопов Ю.Н. Полистилистика, Большая российская энциклопедия, т. 26. М., 2014, с. 683.
14. Шевченко А. Неопримиитивизм. Его теория. Его возможности. Его достижения. М., Тип. 1-й Московской Трудовой Артели, 1913.

Сочинения В. Пожидаева

15. В. Пожидаев. «Гамаюн – птица вещая». Поэма для оркестра русских народных инструментов, 1998 (рукопись).
16. В. Пожидаев. «Голубиная книга». Концерт для органа, 2008 (рукопись).
17. В. Пожидаев. «Душа хранит». Вокальный цикл на стихи Н. Рубцова для тенора и фортепиано, 2007 (рукопись).
18. В. Пожидаев. «Златые сны...». Кантата для тенора и оркестра на стихи Ф.И. Тютчева, 1978 (рукопись).
19. В. Пожидаев. «Из песен Алексея Кольцова». Поэмы для сопрано и фортепиано на стихи А. Кольцова, Романсы советских композиторов. Для высокого голоса и фортепиано, вып. 13. М., Советский композитор, 1989, с. 3-50.
20. В. Пожидаев. Концерт № 1. Авторское переложение для домры и фортепиано, Концертные пьесы для домры (Трехструнная домра), вып. 16. М., Советский композитор, 1988, с. 19-48.
21. В. Пожидаев. Концертная симфония № 1 для малой домры и оркестра русских народных инструментов, 2001 (рукопись).
22. В. Пожидаев. Летняя симфония, 1973 (рукопись).
23. В. Пожидаев. «Лето Господне». Концертная симфония № 3 для оркестра русских народных инструментов. По повести И. Шмелева, 2008 (рукопись).
24. В. Пожидаев. «На Рождество Христово». Симфония, 2001 (рукопись).
25. В. Пожидаев. «Пасхальные напевы». Симфония для солистов (сопрано, тенор, баритон) и оркестра на тексты духовных стихов, 2005 (рукопись).

26. В. Пожидаев. «Песни радости и печали». Кантата на стихи Ю. Кузнецова для баритона и оркестра русских народных инструментов, 2000 (рукопись).

27. В. Пожидаев. «Посох». Вокальный цикл на стихи Ю. Кузнецова для баритона и фортепиано, 1998 (рукопись).

28. В. Пожидаев. «Светлое Христово Воскресение». 1990-е гг. Кантата для меццо-сопрано и оркестра (рукопись).

29. В. Пожидаев. «Сельская музыка». Концерт-картины для оркестра русских народных инструментов, 2003 (рукопись).

30. В. Пожидаев. Соната с импровизацией. Для альты и ф-но. М., Музыкальное издательство «ТС-ПРИМА», 2005.

31. В. Пожидаев. Сюита для квартета домр, 1972 (рукопись).

32. В. Пожидаев. «Три ангела». Концерт для органа, 2007 (рукопись).

33. В. Пожидаев. Трио «Памяти Мастера» для скрипки, виолончели и ф-но. М., Издательский дом «Композитор», 2003.

34. В. Пожидаев. «Усыятские шлемоносцы». Концертная симфония № 2 для оркестра русских народных инструментов. По повести Евг. Носова, 1985, 2-я ред., 2004 (рукопись).

35. В. Пожидаев. «Чудесная птица Сирин» (2002). Концерт для оркестра русских народных инструментов.

References

1. Gulianitskaia N.S. Poetika muzykal'noi kompozitsii. Teoreticheskie aspekty russkoi dukhovnoi muzyki XX veka [Poetics of musical composition. Theoretical aspects of Russian sacred music of the 20th century]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, 435 p. (In Russian).

2. Mironov B.B. Obshchaya kharakteristika muzyki dlya sol'nykh shhipkovykh narodnykh instrumentov vtoroj poloviny XX stoletiya [General characteristics of music for solo plucked folk instruments of the second half of the XX century], B.B. Mironov, Molodoj uchenyj., 2015, № 9, S. 1322-1327, <http://www.moluch.ru/archive/89/18003/>. Data obrashheniya 10.03.2020 (In Russian).

3. Novaya venskaya shkola, Muzykal'nyj e'nciklopedicheskij slovar'. Gl. red. Yu.V. Keldy'sh. M., Sovetskaya e'nciklopediya [New Vienna school, Musical encyclopedic dictionary. Moscow, Soviet Encyclopedia], 1990, S. 383 (In Russian).

4. «Novaya fol'klornaya volna» v muzyke rossijskix kompozitorov XX veka ["New Folk Wave" in the Music of Russian Composers of the 20th Century, Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. P.I. Chajkovskogo, Kabinet narodnoj muzyki [Moscow State Conservatory. P.I. Tchaikovsky, Cabinet of Folk Music], <http://www.mognovse.ru/> Data obrashheniya [Retrieved] 10.03.2020 (In Russian).

5. Pozhidaeva G.A. O novosakral'noi muzyke XXI veka: Vladimir Pozhidaev "Paskhal'nye napevy" (obraznyi stroi, muzykal'nyi iazyk, kompozitsionnye priemy) [About new sacral music of the 21st century: Vladimir Pozhidaev "Easter tunes" (figurative structure, musical language, compositional techniques)]. Uchenye zapiski Rossijskoi akademii muzyki imeni Gnesinykh [Scientific notes of the Russian Academy of Sciences. Gnesins], 2019, № 3, p. 32-48 (In Russian).

6. Pozhidaeva G.A. Poe'ziya Yuriya Kuznetsova v muzyke Vladimira Pozhidaeva: duxovny'e skrepy' (v pechati). [The poetry of Yuri Kuznetsov in the music of Vladimir Pozhidaev: spiritual staples (in print)] (In Russian).

7. Pozhidaeva G.A. Sovremennoe duxovno-muzykal'noe tvorchestvo: sochineniya Vladimira Pozhidaeva (1946-2009) [Contemporary Spiritual and Musical Creativity: Compositions

by Vladimir Pozhidaev (1946-2009)], Slavyanskij mir v tret'em ty'syacheletii [Slavic world in the third millennium]. M. [Moscow], t. 14, № 3-4. Institut Slavyanovedeniya RAN [Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences], 2019, p. 263-276 (In Russian).

8. Pozhidaeva G.A. Sovremennoe zvuchanie narodnogo orkestra: simfoniya «Usvyatskie shlemonoscy» Vladimira Pozhidaeva [Modern sound of the folk orchestra: symphony "Usvyatskie helmet-bearers" by Vladimir Pozhidaev], Ucheny'e zapiski RAM im. Gnesiny'x [Scientific notes of the Russian Academy of Sciences. Gnesins], 2021, № 1, p. 64-79 (In Russian).

9. Pozhidaeva G.A. Tradicii duxovnoj muzy'ki v sovremennom kompozitorskom tvorchestve: sochineniya Vladimira Pozhidaeva (1946-2009) [Traditions of Sacred Music in Contemporary Composers: Works by Vladimir Pozhidaev (1946-2009)], Vestnik slavyanskix kul'tur [Herald of Slavic Cultures], 2020, № 2, p. 187-201 (In Russian).

10. Pozhidaeva G.A. «Tri angela». Beseda s Andreem Zolotovym ["Three Angels". Conversation with Andrey Zolotov], Muzy'kal'naya akademiya [Academy of Music], № 4, 2018, S. 239-246 (In Russian).

11. Pol'skaya shkola (Novaya pol'skaya shkola) [Polish School (New Polish School)], Vikipediya. Data obrashcheniya 18.10.2023 (In Russian).

12. Fedotov G. Stixi duxovny'e. Russkaya narodnaya vera po duxovny'm stixam [Spiritual Poems. Russian folk faith according to spiritual verses]. M., Progress, Gnosis, 1991, 188 p. (In Russian).

13. Xolopov Yu.N. Polistilistika, Bol'shaya rossijskaya e'nciklopediya [Polystylistics, Great Russian Encyclopedia], t. 26, M., 2014, s. 683 (In Russian).

14. Shevchenko A. Neoprimitivizm. Ego teoriya. Ego vozmozhnosti. Ego dostizheniya [Neo-primitivism. His theory. Its capabilities. His achievements]. M., Tip. 1-j Moskovskoj Trudovoj Arteli [Type. 1st Moscow Labor Artel], 1913 (In Russian).

ԱՐԱՄ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՍԿԶՐՈՒՆՔՆԵՐՆ ԱՇԱԿԵՐՏՆԵՐԻ ԵՐԿԵՐՈՒՄ. ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՊՈԺԻԴԱԵՎԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ԳԱԼԻՆԱ ՊՈԺԻԴԱԵՎԱ* (Ռուսաստան, Մոսկվայի մարզ, Կրասնոգորսկ)

Հղման համար. Պոժիդաևա, Գալինա: «Արամ Խաչատրյանի ստեղծագործական սկզբունքներն աշակերտների երկերում. Վլադիմիր Պոժիդաևի ստեղծագործությունները»: *Արվեստագիտական հանդես*, N 2 (2023): 67-84. DOI: 10.54503/2579-2830-2023.2(10)-67

Ռուսաստանի կոմպոզիտորների միության անդամ, Ռուսաստանի Դաշնության արվեստի վաստակավոր գործիչ, Գիտությունների և արվեստի պետության ակադեմիայի թղթակից անդամ կոմպոզիտոր Վլադիմիր Պոժիդաևը այժմ հանդերձյալ աշխարհում է: Գրում եմ իմ ամուսնու մասին: Նրան բախտ է վիճակվել աշակերտել շոայլորեն օժտված հանճարեղ երաժշտի ու հոյակապ

* Ռուսաստանի պետական ակադեմիական Փոքր թատրոնին կից Մ.Ս. Շչեպկինի անվան բարձրագույն թատերական ուսումնարանի (ինստիտուտի) պրոֆեսոր, արվեստագիտության դոկտոր, pozhidaeva.galina@yandex.ru, հոդվածի ներկայացնելու օրը՝ 09.09.2023, գրախոսելու օրը՝ 10.11.2023, տպագրության ընդունելու օրը՝ 01.12.2023:

անձնավորության՝ կոմպոզիտոր Արամ Խաչատրյանին: XX դարի մեծագույն կոմպոզիտորներից մեկի հետ շփումներն ուսումնառության շրջանում ու արտադասարանային հանդիպումների ժամանակ հսկայական դեր խաղացին Վլադիմիր Պոժիդաևի ստեղծագործական անհատականության ձևավորման գործում: Ի դեպ, նա կոմպոզիտորի վերջին ուսանողներից էր: Կցանկանայի իմ հիշողություններով լրացնել մեր պատկերացումները Արամ Խաչատրյանի կոմպոզիտորական դպրոցի ստեղծագործական ձեռագրի մասին:

Հոգվածում գիտական և մշակութային շրջանառության մեջ են դրվում Վլադիմիր Պոժիդաևի նշանակալի այն երկերը, որոնցում ակնառու են Ուսուցչի հանձնարարված ստեղծագործական դրույթները:

Բանալի բաներ՝ Արամ Խաչատրյան, Վլադիմիր Պոժիդաև, «նոր բանահյուսական ալիք», ժանրային և էպիկ սիմֆոնիզմ, նորագույն սրբազան երաժշտություն, ռուսական ժողովրդական գործիքներ:

ARAM KHACHATURYAN'S CREATIVE PRINCIPLES IN THE WORKS OF HIS PUPILS: VLADIMIR POZHIDAEV'S COMPOSITIONS

GALINA A. POZHIDAEVA* (Russia, Moscow oblast, Krasnogorsk)

For citation: Pozhidaeva, Galina A. "Aram Khachaturyan's creative principles in the works of his pupils: Vladimir Pozhidaev's compositions", *Journal of Art Studies*, N 2 (2023): 67-84. DOI: 10.54503/2579-2830-2023.2(10)-67

Member of the Composers' Union of Russia, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, corresponding member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, the composer Vladimir Pozhidaev is no longer with us. I am writing about my spouse. He was lucky to study under the generously gifted genius musician and wonderful person, the composer Aram Khachaturyan. The communication with the one of the greatest composers of the XX century both in the period of studies and beyond classes proved to be crucial for the formation of Vladimir Pozhidaev's creative individuality. Incidentally, he happened to be among the last students of the composer. I would like to add my own memories to our understanding of the creative hand of Aram Khachaturyan's composition school.

The article introduces into academic and cultural circulation the major pieces by Vladimir Pozhidaev, in which the creative directions, given by his Teacher, are manifest.

Key words: Aram Khachaturyan, Vladimir Pozhidaev, "new folklore wave", genre and epic symphonism, new sacred music, Russian folk instruments.

* Professor at the M.S. Shchepkin Higher Theater School (Institute) under the State Academic Maly Theater of Russia, Doctor of Sciences (Arts), pozhidaeva.galina@yandex.ru. The article was submitted on 09.09.2022, reviewed on 10.11.2023, accepted for publication on 01.12.2023.

I Прелюдия "Звезда Вифлеемская"

Lento misterioso (♩=58-60)

Campanelli *p*

Vibrafono *p*

Arpa *mp* *pp* *mp* *pp*

Piano *pp* *leggiere* *pp* *Red. sempre*

Lento misterioso (♩=58-60)

I p. *pp leggiere*

II p. *pp leggiere*

I *div. in 3* *pp sereno*

II *div. in 3* *pp sereno*

V-le *div.* *pp sereno*

V-c. *pp sereno*

В. Пожидаев. Симфония «На Рождество Христово».

I. Звезда Вифлеемская (начальный фрагмент)

II Стихира "Благая весть"

L'istesso tempo

Ob. II *mp*

Cor.

Camp-lli

C-ne *mp*

Vibr.

P-no *pp*

Arpa

L'istesso tempo

V-no solo I

V-no solo II

V-ni I *pp*

V-ni II *pp*

V-le *pp*

V-c. *pp*

C-b. pizz *pp*

3 Ob.

Eng. Cor.

Camp-lli

C-ne

Vibr.

P-no Arpa P-no Arpa

V-no I solo

V-no II solo

V-ni I

V-ni II

V-le

V-c.

C-b.

5

Ob.

Cor.

Fg., Cor.

Camp-li

C-ne

P-no

Arpa

V-no I solo

V-no II solo

V-ni I

V-ni II

V-le

V-c.

C-b.

В. Пожидаев. Симфония «На Рождество Христово».
II. Благая весть (начальный фрагмент)